

И.Г. Галяутдинов

ИСТОРИЯ БАШКИРСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА: ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ*

Литературный язык любого народа, как система, в структурном плане состоит из подсистем и элементов различного уровня организации, которые, взаимодействуя друг с другом посредством определенных свойств, образуют единую саморегулируемую систему литературного языка. В свою очередь, литературный язык сам является подсистемой системы более высокого уровня — «общенародный язык», включающей в себя и другие подсистемы: народно-разговорный язык и язык фольклора.

Представление литературного языка в большой системе имеет важное методологическое значение, т.к. он может быть понят и осмыслен лишь в том случае, если будет рассматриваться как необходимый элемент целостной научной системы.

История литературного языка *в структурно-генетическом аспекте* — это преобразование литературного языка определенной эпохи как целостной системы (графофонологической, лексической, грамматической, стилистической) в систему, принадлежащую следующей эпохе. Она целиком основывается на памятниках письменности и как историческая грамматика народно-разговорного языка не занимается проблемами происхождения фонем, лексем, грамматических форм и синтаксических конструкций, а лишь фиксирует их наличие, развитие, изменения, объясняя причину и суть этих преобразований. Здесь главенствует сравнительно-типологический метод исследования.

История литературного языка *в функциональном плане* — это, прежде всего, история формирования, изменения, развития его норм и постоянно взаимодействующих стилей, воплощенных в письменных текстах. Логическим началом для такой истории литературного языка стало употребление в текстах на фонологическом, лексическом, грамматическом, стилистическом и поэтическом уровнях языковых средств, способствовавших образованию литературного языка в широком его понимании со своеобразием стилей.

Изучение истории башкирского литературного языка в функциональном аспекте на современном этапе особо актуально. Коренные изменения, произошедшие в общественно-политической и социально-экономической сферах в конце XX в. и приведшие к серьезным изменениям в стране, в целом способствовали к качественным преобразованиям в языковой политике — язык обрел новые государственные и общественные функции, явив тем самым очередной этап в развитии башкирского языка.

В отечественном языкознании принято выделять две эпохи в развитии литературных языков: *донациональную и национальную*.

К тюркским литературным языкам *донациональной поры* относятся:

древнетюркский рунический литературный язык (V—XI вв.): памятники Кюль-Тегину, Могилянхану, Тоньюкуку, Эль-Этмишу, Куле-Чуре, Моюн-Чуре и др.

* Основные идеи данной статьи изложены в следующих исследованиях автора: Два века башкирского литературного языка. — Уфа: Гилем, 2000; Башкирский литературный язык и проблемы востоковедения. — Уфа: Гилем, 2008; Башкорт эзэби теле тарихы: XIX быуат — XX быуат башы. — Өфө: Китап, 2008.

Наиболее яркими связующими звеньями между языком рунических памятников и башкирским языком с его диалектами и говорами являются сочетания сонантов и глухих смычных согласных -лт, -мт, -нт, -мк, -нк, характерные для древнетюркского языка и южного диалекта башкирского языка, например: *урманта* — «в лесу», *танка* — «к рассвету», *халты* — «положил».

Надо сказать, что подавляющее большинство глагольных основ и лексических единиц также восходят к древнетюркскому руническому литературному языку.

Любопытно, что некоторые башкирские тамги напоминают буквы рунического алфавита (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Буквы	Орхонские буквы	Енисейские знаки	Башкирские знаки	Буквы	Орхонские знаки	Енисейские знаки	Башкирские тамги
а, о	𐰀	𐰀𐰀	𐰀𐰀	кө	𐰀 (в)	𐰀𐰀	𐰀𐰀
о ₁	𐰀 (с)	𐰀𐰀	𐰀𐰀	л ₁	𐰀 (✓)	𐰀𐰀	𐰀𐰀
н	𐰀 (т)	𐰀𐰀	𐰀𐰀	л ₂	𐰀	𐰀𐰀	𐰀𐰀
д ₁	𐰀	𐰀𐰀	𐰀𐰀	м	𐰀 (х)	𐰀𐰀	𐰀𐰀
ф	𐰀	𐰀𐰀	𐰀𐰀	н ₂	𐰀	𐰀𐰀	𐰀𐰀
г ₂	𐰀	𐰀𐰀	𐰀𐰀	з	𐰀	𐰀𐰀	𐰀𐰀
о, у	𐰀	𐰀𐰀	𐰀𐰀	ш	—	𐰀𐰀	𐰀𐰀
с ₂	𐰀	𐰀	𐰀	п	𐰀	𐰀𐰀	𐰀
к ₁	𐰀	𐰀𐰀	𐰀𐰀	б ₂	𐰀 (х)	𐰀𐰀	𐰀𐰀
т	𐰀	𐰀	𐰀	с ₁	𐰀 (з)	𐰀𐰀	𐰀𐰀
нт	𐰀	—	𐰀	к ₂	𐰀	𐰀𐰀	𐰀
ы ₁	𐰀	𐰀𐰀	𐰀𐰀	ы ₂	𐰀	𐰀𐰀	𐰀𐰀
й ₂	𐰀	𐰀𐰀	𐰀𐰀	ш	𐰀 (х)	𐰀𐰀	𐰀𐰀
й ₁	𐰀	𐰀𐰀	𐰀𐰀	ч	𐰀 (л)	𐰀𐰀	𐰀𐰀
и	𐰀	𐰀	𐰀	н ₄	𐰀 (з)	𐰀𐰀	𐰀𐰀
о, у	𐰀	𐰀𐰀	𐰀𐰀	л ₂	—	𐰀	𐰀
к ₂	𐰀	𐰀𐰀	𐰀𐰀	л ₂	—	𐰀	𐰀
д ₂	𐰀	𐰀+	𐰀+	л ₂	—	𐰀	𐰀

Древнеуйгурский литературный язык (VIII–XVII вв.): манихейская гадальная книга «Ырк битиг» («Книга знамений»), буддийский трактат «Алтун ярук» («Золотой блеск») и др. На языке тюрки Урало-Поволжья сохранились характерные для древнеуйгурского литературного языка аффиксы исходного падежа -дын / -дин, причастная форма на -мыш / -миш, показатель повелительно-желательного наклонения на -гыл / -гил и т.п.

Караханидско-уйгурский (хаканский, бузроханский) литературный язык (XI–XII вв.): «Кутадгу билиг» («Знание, дающее счастье») Юсуфа Бала-сагуни, «Хибат аль-Хакаи» («Подарок истин») Ахмеда Югнаки, «Дивану лугат ит-турк» («Словарь тюркских слов») Махмуда Кашгари, комментарии к Корану и др.

В научном трактате о тюркских языках Махмуда Кашгари наряду с образцами поэзии на литературном языке встречаются примеры с диалектными характеристиками, в т.ч. характерные для башкирского и татарского языков. Например: *бал* — «мед», *тай* — «жеребенок», *карындаш* — «родственница», *байрам* — «праздник» и т.д. Форма множественного числа образуется при помощи аффикса -лар / -ләр; множественное число 1-го лица категории принадлежности выражается при помощи аффиксов -ымыз / -имиз, -мыз / -миз, 2-лица — -ыңыз / -иңиз, -ңыз / -ңиз и др.

Хорезмско-тюркский литературный язык (XIII–XIV вв.): «Киссас аль-анбийа» («Житие пророков») Рабгузи, «Хосров вэ Ширин» («Хосров и Ширин») Кутба, «Мухаббатнаме» («Книга любви») Хорезми, «Нахджель-фарadis» («Прямой путь в рай») Махмуда ибн Гали, «Жумжума-султан» Хусамы Катиба, «Гулистан бит-тюрки» («Страна цветов по-тюрки») Сайфа Сарай и т.д. Новообразования в большинстве случаев встречаются в языке «Мухаббатнаме», «Гулистан бит-тюрки». Они кыпчакского происхождения: слова со среднеязычным -й в середине имен и в конце глагольных основ, винительный падеж с формантом -ны / -не, дательного-направительного падежа на -га / -гә, местного падежа с формантом -да / -дә и т.д.

Чагатайский литературный язык (XV–XVIII вв.):

а) ранний этап — поэтические произведения до Навои (1440–1501);

б) средний или классический этап — поэтическая деятельность Алишера Навои;

в) поздний этап — смыкающийся с периодом «тюрки»: среднеазиатским, урало-поволжским, арало-каспийским, кавказским, малоазиатским (XIX–XX вв.).

Чагатайский литературный язык сформировался в XV–XVI вв. в тимуридском Мавераннахре на основе местных тюркских диалектов под воздействием караханидско-уйгурского и хорезмско-тюркского литературных языков. В анлауте слов со смычными согласными наблюдается глу-

хой *-m*, в ауслауте — звонкий щелевой *-ɣ*; на стыке корневой морфемы, оканчивающейся на *-k*, и аффикса, начинающегося на заднеязычный гласный, глухой смычный *-k* не становится звонким и др. В развитии чагатайского языка выделяют *доклассический* период (кон. XIV — вторая треть XV вв.; представлен сочинениями Сакаки, Лютфи, Атаи, Ходжанди, Саида Ахмада, Хайдара Хорезми, Амири, Якыни, Ахмади, Гадои и др.); *классический* период (последняя треть XV—XVI вв.; Алишер Навои, Хусейн Байкара, Бабур, Хамиди, Шейбани, Убайди, Маджлиси и др.). Чагатайский язык, постепенно вобрав в себя местные языковые элементы, образовал локальные варианты тюрки: среднеазиатский (узбекский, уйгурский), урало-поволжский (татарский, башкирский), арало-каспийский (казахский, каракалпакский), кавказский (карачаево-балкарский, ногайский, кумыкский, азербайджанский), малоазиатский (турецкий). Этим знаменуется начало формирования современных тюркских национальных литературных языков.

Функционировали и другие локальные варианты тюрки: сельджукский литературный язык (XIII—XIV вв.), мамлюкско- и армяно-кыпчакский литературный язык (XIII—XVII вв.) и поволжско-булгарский литературный язык (эпитафии XIII—XIV вв.).

История формирования башкирского литературного языка тесно связана с эпохой Волжского Булгарского государства (XI—XIII вв.), являющейся органическим продолжением древнетюркского и древнеуйгурского периодов. Самым популярным литературным памятником этого периода является поэма «Кисса-и Йософ» («Кисса-и Йусуф» — «Сказание о Йусуфе») Кул Гали, написанная в 1212 г. Язык этой поэмы, где прослеживается внутреннее противоречие между огузо-уйгурской письменной традицией и «новыми» кыпчакскими языковыми элементами, по праву считается предтечей истории образования родственных башкирского и татарского литературных языков.

Источники истории литературного языка по характеру графики распределяются следующим образом:

1. Рукописные сочинения, имеющие форму кодекса или листа:
 - а) автографы (оригиналы);
 - б) анонимные;
 - в) списки (варианты).

2. Печатные произведения.

Основными внешними источниками развития башкирского литературного языка являются:

- башкирский народно-разговорный язык с его диалектами;
- язык башкирского фольклора;
- язык тюрки Урало-Поволжья с многовековой историей.

Процесс формирования *башкирского народно-разговорного языка* протекал параллельно с процессом образования башкирской народности. Язык сформировался в результате взаимодействия диалектов башкирских племен и родов, проживавших с середины первого тысячелетия нашей эры на Южном Урале, в бассейне рек Агидель и Яик, и иноязычных систем: иранской, финно-угорской, монгольской, славянской, арабской, персидской, русской. Первые упоминания о башкирском языке встречаются в путевых записках арабского миссионера Ахмеда Ибн-Фадлана (начало X в.) и знаменитом словаре «Дивану лугатит-турк» («Словарь тюркских языков») Махмуда Кашгари (XI в.), где подчеркивается самостоятельность данного языка среди тюркских.

Башкирский народно-разговорный язык с его тремя диалектами (восточный, южный и северо-западный) и многочисленными говорами играл главную роль в процессе демократизации литературного языка тюрки в Башкортостане и вместе с языком башкирского фольклора стал основным источником образования современного литературного башкирского языка.

Язык башкирского фольклора, будучи самостоятельной подсистемой, входящей в более широкую систему — «общенародный язык», представлен языком эпических произведений (эпос, кубаир, айтеш и т.п.), обрядовых, исторических и лирических песен, прибауток, считалок и частушек, пословиц, поговорок и загадок, народных сказок, приданий и легенд, кулемесов (анекдотов), мунажатов, баитов и т.д.

На рубеже XVIII—XX вв. в бытовании и развитии башкирского эпоса наблюдается следующее. В этот период многие эпические произведения наряду с традиционным бытованием в устной форме появляются и в письменном виде. Сэсэны Буранбай-Яркей, Ишмухамет, Конкас и Багави свои произведения уже создают не только путем импровизации, но и излагают их на бумаге. В то же время происходят и довольно

крупные изменения в эпическом творчестве башкирского народа. Традиционные эпические формы «кубаир» и «айтеш» начинают терять свои прежние позиции, их место занимает протяжная песня (так называемый «озон-кюй»), уступившая позже свою позицию переходному от фольклора к письменной литературе жанру «баит». Произведения «Куз-Курпяч» и «Алдар менән Зөһрә» («Алдар и Зухра») являются не только фольклорными, но и представляют собой результат творческой обработки кураиста и переводчика.

Другие эпические произведения создавались под влиянием *письменного литературного языка тюрки Урало-Поволжья*, оставаясь самобытным устно-поэтическим произведением только башкирского народа. К ним можно отнести эпическую поэму «Күсәк бей» («Кусяк-бий»), где ярко отражена родовая междоусобица башкир.

Известны и другие башкирские рукописные фольклорные произведения: например, старинная запись дастана «Башкорт кашкалары» («Славные мужи башкирские»), рукописная версия песни о Салавате, рукописный сборник башкирских песен XIX в. и т.д. Их язык, несмотря на то, что многие из них оформлены по нормам орфографии «тюрки», близок к башкирской устно-поэтической речи.

В эпическом репертуаре башкирского народа встречаются сюжеты [«Йософ менән Зөләйха» («Йусуф и Зулейха»), «Таһир менән Зөһрә» («Тахир и Зухра»), «Бузьегет» («Бузьегет») и др.], проникшие из восточной письменной поэзии, затем переработанные народом и «приукрашенные» традиционными элементами башкирского устно-поэтического творчества.

Внутренними источниками истории башкирского литературного языка являются литературные произведения, публицистика, научные и технические сочинения, официально-деловые документы, религиозная литература, эпистолярный материал. Каждый источник данного комплекса может быть осмыслен только в соответствии с принципами историзма, в строгой хронологической последовательности.

Ключевые слова: общенародный язык, народно-разговорный язык, язык фольклора, письменный литературный язык тюрки Урало-Поволжья, башкирский национальный язык; язык художественной литературы, публицистики, научной и технической литературы, актов документов, эпистолярной литературы, религиозной литературы.

Главным источником развития литературного языка являются его внутренние противоречия между взаимоисключающим, но неразрывно связанным с традиционным и новым на всех языковых уровнях. Тогда как внешние языковые противоречия (взаимодействие литературного языка с народно-разговорным языком и языком фольклора в определенной языковой ситуации) служат средством, а экстралингвистические факторы — условием развития литературного языка, причем последние влияют на литературный язык через внутренние его противоречия.

В пору формирования нации литературный язык башкир под воздействием живого народно-разговорного языка и устно-поэтической речи (фольклора) совершает крутой поворот в сторону перехода на новый этап развития; на базе диалектов происходит полная демократизация, языковые формы обретают постоянство, а по способу функционирования по сравнению с языком фольклора литературный язык выдвигается вперед. В дальнейшем, с ростом уровня материальной и духовной культуры общества под влиянием народно-разговорного языка и устно-поэтической речи, он преобразовался в отражающий общенациональную норму язык.

Таким образом, литературный язык как система в историческом аспекте не только функционирует, но и движется вперед, развивается, взаимодействуя с другими языковыми образованиями (народно-разговорным языком и языком фольклора), при этом сохраняя целостность. Переломные моменты в развитии выступают как глубокое преобразование структуры и организации, внутренних и внешних взаимодействий системы. Старые системы не просто заменяются новыми, но и содержат в себе зародыш дальнейшего логического продолжения. В этом отношении современный башкирский литературный язык есть результат исторического развития, воплотивший синтез письменно-литературного языка тюрки Урало-Поволжья, башкирского народно-разговорного языка (диалектов и говоров) и языка башкирского фольклора.

Key words: nation-wide language, folk spoken language, folklore language, the written literature language Turki of the Urals and Povolzje, the Bashkir national language, language of belles-lettres, publicistic language, language of scientific and technical literature, official documents, epistolary literature, religious literature.

Ishmukhamet G. Galyautdinov

HISTORY OF THE BASHKIR LITERARY LANGUAGE: SOURCES AND METHODS OF ITS INVESTIGATION

The literary language as a system in an historical aspect doesn't only function but moves on, develops and cooperates with other language formations (folk spoken language and folklore language). It develops in the direction of integrity; the crucial moments of development appear as a radical transformation of structure and organization, inner and external interactions of a system. The old systems are not replaced by new ones but they contain the germ of further logical development. In this aspect the contemporary Bashkir literary language is a result of the historical development, it has become the synthesis of the written literature language Turki of the Urals and Povolzje, the Bashkir folk spoken language (dialects and patoises) and the Bashkir folklore language.

К сведению читателей Вышла книга:

Ласынова Н.А. Оронимия Юго-Восточного Башкортостана (лингвистический анализ) / Н.А. Ласынова. — Уфа: Гилем, 2009. — 124 с.

В монографии рассматриваются лексико-семантические, структурно-словообразовательные особенности и определяется языковая принадлежность оронимов Юго-Восточного Башкортостана. Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшей разработке теоретических вопросов башкирской ономастологии, лексикологии и диалектологии.

Для языковедов, студентов вузов и ссузов, краеведов, учителей, а также для интересующихся происхождением названий.